

Пять лет минуло как за моей подписью (тогда начальника экспортно-аналитического отдела Карельского управления водных ресурсов) в центральной газете «Воды России» была опубликована статья «Сохранить «главный колодец» Карелии».

Еще тогда я понимал, что сохранить уникальные по качеству воды Заонежского полуострова силами нашего управления не представляется возможным — требуется общероссийская поддержка. Но тот мой призыв оказался «гласом вопиющего в пустыне».

Положение усугубилось, когда в результате очередных структурных упражнений федеральной власти Карелии Управление водных ресурсов (в последующем Карельский комитет по водному хозяйству) исчезло совсем, слившись с Комитетом по геологии РК. Новообразование, получившее название «Комитет природных ресурсов по Республике Карелия». Далее законодатель Карелии ратифицировал Соглашение о делегировании полномочий по заключению договоров пользования поверхностными водными объектами Министерству природных ресурсов Российской Федерации, заключенное Правительством Карелии и Министерством природных ресурсов России.

Карелия богата реками и озерами. Но не везде количество переходит у нас в качество. Большинство водоемов весьма мало минерализованы, но при этом обогащены органическими веществами болотного происхождения, которые окрашивают их в цвета от желтого до темно-коричневого.

А что мы знаем о подземных водах района? На изучение геологического строения, поиск и разведку полезных ископаемых Заонежского «полуострова со-

Бориса Годунова. Известен также другой необычный ключ — «Соляная Яма» близ с. Великая Губа. Из воды когда-то «вываривали соль», выпекали на ней хлеб.

Относились к целебной и воды из родника «Три Ивана». К нему добирались паломники из Архангельской губернии, Малороссии и других мест.

Казалось бы, воды с подобными свойствами должны вы-

этих вод исчисляется десятками-сотнями миллиграмм на литр, в ряде скважин превышает 1 г (граница пресных и соленых вод). Максимальное содержание солей, как и следовало было ожидать, определено в «Соляной Яме» — 4 г/литр. На относительно небольшой площади полуострова сосредоточен полный набор минеральных лечебных вод, выявленных в Карелии. Это пресные железистые,

дениями Республиканского кожно-венерологического диспансера установлено благотворное влияние воды при лечении экземы (результаты приведены в работе «Кижский вестник. Заонежье». 1993, № 2.).

Гидроминеральные ресурсы района дополняются лечебными грязями, предпосылки для образования которых имеются во многих водоемах.

Итак, изложенное выше по-

ского озера. В Каргубе, в Толвуйской губе находятся нересоточные участки палии, ряпушки, судака и других рыб. Уловы только ряпушки достигали здесь в иные времена до 80% от общего улова во всем Онего.

Что же означает для района, ограниченного по площади, добыча полезных ископаемых, пусть и уникальных, но в отличие от водных ресурсов не возобновляемых? Шахты, карьеры, взрывы, горы отвалов, в том числе и радиоактивных, беспрепятственные откаты рудных вод, ведущие к загрязнению радионуклидами, тяжелыми металлами и др. речных и озерных вод (включая Онего), донных отложений, пересыханию целебных родников. Этот перечень можно продолжить. Учитывая, однако, изменчивый во времени характер процессов, невозможно заранее предугадать все негативные последствия горных разработок, о чем свидетельствует практика. Итогом горнодобывающих работ станет то, что Заонежский полуостров с его 6 месторождениями и 10 рудопроявлениями уран-ванадиевых руд, 3 месторождениями шунгитовых пород, одно из которых Зажогинское уже разрабатывается, превратится в горно-промышленный район со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Каким же видится непромышленный путь развития Заонежья людям, мыслящим экологическими категориями? Необходимо придать ему статус особо охраняемой культурно-исторической и природной территории национального и общечеловеческого значения. При обязательном недопущении добычи твердых полезных ископаемых, прекращении начатых работ.

Такой статус позволит направить развитие края в русло сельскохозяйственного производства, промыслов, туризма, отдыха и лечения людей, разви-

Николай Степанович Старцев — один из тех, кто хорошо знает природу Карелии. Геолог, гидрогеолог, а ныне пенсионер, он участник многих экспедиций по изучению водных ресурсов республики, долгие годы проработал научным сотрудником Института водных проблем Севера. Члену правления общества «Земля Заонежья» Ассоциации «зеленых» Карелии глубоко не безразлична судьба Заонежья, которое он называет главным «питьевым колодцем» Карелии.

заонежского «полуострова со
кровищ» израсходованы огром-
ные усилия и средства, чего
нельзя сказать об исследовании
водных ресурсов. Хотя о лечеб-
ных свойствах «Царицына клю-
ча» около Толвуи местные жите-
ли знали уже в начале XVI века,
за 100 с лишним лет до открытия
Марциальных вод. С успехом
пользовалась родниковой водой
мать будущего первого россий-
ского императора боярыня Ксе-
ния Ивановна Романова, кото-
рая в 1601—1605 годах находи-
лась здесь в ссылке по приказу

звать любопытство исследовате-
лей. Так было с валунами, содер-
жащими уран, что явилось толч-
ком к последующему открытию
месторождений уран-ванадие-
вых руд. Однако с подземными
водными ресурсами получилось
наоборот: они до сих пор изуче-
ны в недостаточной степени.

Ксамостоятельному ис-
следованию подземных
вод автор этих строк
приступил в 1974 году. Удалось
выяснить, что минерализация

радиоактивные (радоновые и
др.), а также соленые лечебно-
столовые воды.

Особо следует отметить от-
крытие новых типов лечебных
вод, не имеющих аналогов в
бальнеологической практике.
Пример тому — пресноводный
источник «Три Ивана». По слу-
хам, известны случаи излечения
его водой желудочно-кишеч-
ных, аллергических и кожных
заболеваний, атрофических язв,
ожогов. Клиническими наблю-

зволяет рассматривать Заонежье
как особый район, которому
подстать название — «Заонеж-
ские минеральные воды». Зна-
чение их существенно возраста-
ет в связи с утратой Россией юж-
ных территорий, богатых мине-
ральными водами.

Внутренние воды полуост-
рова, а также губа Униц-
кая и Повенецкий залив
представляют собой последний
реликт чистой воды во всей се-
верной шхерной части Онеж-

ва питьевых и лечебных вод.

Я обращаюсь к разуму всех,
кому небезразлична судьба Зао-
нежья, от кого зависит будущее
его жителей. Ибо видится только
два пути развития. Первый —
путь сохранения этого края, его
природы, водных ресурсов, тво-
рений духа и рук человеческих.
Второй путь — путь развития гор-
нодобывающей промышленно-
сти, сиюминутной выгоды, веду-
щей к экологическому тупику.
Третьего, увы, не дано.

Николай СТАРЦЕВ